

Морские коммуникации в пространственной организации арктической версии «Большой игры»¹

Козьменко С. Ю.

ФИЦ «Кольский научный центр РАН», Апатиты, Российская Федерация

e-mail: fregat306@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3728-8357

РЕФЕРАТ

В статье анализируются роль и значение морских коммуникаций в пространственной организации арктической версии «Большой игры», основными акторами которой выступают Россия, Китай и США. «Большая игра» тоже выходит на новый уровень. Если в XIX в. сторонами противостояния были великие державы морского и континентального свойства, имеющие существенный опыт имперского развития, то сейчас на наших глазах разворачивается межконтинентальная (Америка — Евразия) арктическая версия «Большой игры» по оси меридиана сопряжения двух полушарий. Основой этой версии является достижение контроля над арктическими морскими коммуникациями для организации наиболее рациональных цепочек поставок по линии Америка — Азия. **Цель.** Обоснование позиционирования России в контурах стратегической инициативы «Сделаем Россию снова великой» на полях современной версии «Большой игры» в новых геополитических условиях развития концепции «Сделаем Америку снова великой» (Make America Great Again, MAGA) и заката глобального ультралиберального мирового порядка, основанного на «правилах». **Задачи.** Определить линии вероятного межконтинентального (Америки и Евразии) противостояния на морских коммуникациях Арктики по меридиану сопряжения двух полушарий. Уточнить и регламентировать возможности согласования военно-политической и экономической деятельности в Арктике. **Методология.** Стратегическое планирование в сочетании с инструментарием пространственной экономики и западной версии последней, известной как теория «новой экономической географии». Это позволяет обосновать значение морских коммуникаций в современной версии «Большой игры» и в динамике перспективного развития Российской Арктики. **Выводы.** На фоне реализации концепции MAGA в западном полушарии на полях современной (арктической) версии «Большой игры» создаются благоприятные условия для развития стратегической инициативы «Сделаем Россию снова великой» в восточном полушарии. Это будет способствовать ее гарантированному выходу в Северную Атлантику с черноморского и балтийского направлений, а также укреплению позиций в Северной Евразии и северном сегменте Индо-Пацифика.

Ключевые слова: Арктика, «Большая игра», концепция MAGA, инициатива «Сделаем Россию снова великой», Большая Евразия, Индо-Пацифика

Для цитирования: Козьменко С. Ю. Морские коммуникации в пространственной организации арктической версии «Большой игры» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 2. С. 58–67. EDN: QNMCEA

¹ Работа выполнена в рамках темы FMEZ–2026–0029 «Научные основы развития энергетического, транспортного и рыбохозяйственного комплексов Западной Арктики РФ в современных условиях» по государственному заданию ФИЦ «Кольский научный центр РАН».

Maritime Communications in the Spatial Organization of the Arctic Version of the “Great Game”

Sergey Yu. Kozmenko

Kola Research Center of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russian Federation

e-mail: fregat306@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3728-8357

ABSTRACT

The article analyzes the role and importance of maritime communications in the spatial organization of the Arctic version of the “Great Game”, the main actors of which are Russia, China and the United States. The “Great Game” is also reaching a new level. If in the 19th century the parties to the confrontation were the great powers of the maritime and continental nature, having significant experience of imperial development, now the intercontinental (America — Eurasia) Arctic version of the “Great Game” is unfolding before our eyes along the meridian axis of the interface of the two hemispheres. The basis of this version is to achieve control over Arctic maritime communications in order to organize the most rational supply chains along the America — Asia line. **Aim.** Substantiation of Russia’s positioning in the contours of the strategic initiative “Let’s Make Russia Great Again” on the margins of the modern version of the “Great Game” in the new geopolitical conditions of the development of the MAGA (Make America Great Again) concept and the decline of the global ultra-liberal world order based on “rules”. **Tasks.** To determine the lines of probable intercontinental (America and Eurasia) confrontation on the Arctic sea communications along the meridian of the interface of the two hemispheres. To clarify and regulate the possibilities of coordinating military, political and economic activities in the Arctic. **Methods.** Strategic planning combined with the tools of spatial economics and the Western version of the latter, known as the theory of “new economic geography”. This makes it possible to substantiate the importance of maritime communications in the modern version of the “Great Game” and in the dynamics of the prospective development of the Russian Arctic. **Conclusions.** Against the background of the implementation of the MAGA concept in the western hemisphere, favorable conditions are being created in the fields of the modern (Arctic) version of the “Great Game” for the development of the strategic initiative “Let’s Make Russia Great Again” in the eastern hemisphere. This will contribute to its guaranteed access to the North Atlantic from the Black Sea and Baltic directions, as well as strengthen its position in Northern Eurasia and the northern segment of the Indo-Pacific.

Keywords: The Arctic, the “Great Game”, the MAGA concept, the “Make Russia Great Again” initiative, Greater Eurasia, Indo-Pacifica

For citation: Kozmenko S. Yu. Maritime Communications in the Spatial Organization of the Arctic Version of the “Great Game” // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2026. Vol. 20, No. 2. P. 58–67. (In Russ.) EDN: QNMCEA

Введение

Сложившиеся за долгие годы в сознании образы «властелинов моря» и «повелителей суши» [1], претендующих на мировое господство в геополитической «Большой игре», символизируют единство и противоположность морского и континентального начала в динамике мирового развития. При этом критерием определения стратегической позиции суверенного государства на геополитическом атласе современного мира является уровень доминирования либо морской силы [8, с. 271; 9, с. 575, 605; 14], либо земной массы [11; 12; 13¹], последняя воплощается в понятии «сердцевинной земли» (Heartland) и здесь (по Х. Макиндеру) геополитическая максима такова: кто владеет «сердцевинной землей», то есть доминирует, имеет гарантированный доступ к пространству и ресурсам Heartland, тот владеет

¹ Русский перевод: Макиндер Х. Круглая Земля и обретение мира [Электронный ресурс] // «Космополис». 2007. № 16. URL: <https://intelros.ru/?newsid=357&ysclid=mpbdcwvci2947750284> (дата обращения: 18.05.26).

Мировым островом (Евразией как материком), а кто владеет Мировым островом, тот владеет миром. Географически Heartland охватывает северную и внутреннюю части материка Евразии, простирается на юг от арктического побережья до срединных пустынь, и широкий перешеек между Балтийским и Черным морями образует его западные пределы. Следовательно, это «огромнейшая естественная крепость на земле» [13, с. 195–197] и, как понятие и представление, «обеспечивает достаточный физико-географический базис для стратегической мысли» [Там же, с. 201]. Х. Макиндер, вспоминая свое детство (1870-е гг.), писал, что тогда «еще никто не оспаривал господства Британии над океаном, и единственную опасность для своей заморской империи она видела в это время в азиатском курсе [position] России... Британская морская мощь и российская сухопутная мощь твердо владели центром международно-политической сцены» [Там же].

Развитие современной арктической версии «Большой игры»

Модернизация доктрины Монро в современных реалиях глобального либерального проекта, реализация которого под эгидой США стала действительно реальной после окончания холодной войны и приобщения России к этому процессу, означает развитие геополитической эпопеи «Большая игра» в Арктике.

Справедливости ради следует отметить, что сторонами «Большой игры» являются великие державы, суверенные государства, имеющие существенный (вековой и более) опыт имперского развития (об этом см. подробнее [4]). США наряду с Россией являются ключевыми игроками «Большой игры», в том числе и в арктической версии. С позиций современной глобальной геополитики [2; 3] в версию «Большой игры» следует также включать Индию и Китай, позиционирующих себя как «приарктические государства», Великобританию — как «ближайшего соседа Арктики», и Объединенные Арабские Эмираты, которые реализуют собственную полярную стратегию.

Также наглядный пример интенсификации сотрудничества государств — членов БРИКС, направленного на развитие логистики в Арктике, позволит России диверсифицировать экспорт углеводородного сырья. Более того, как отмечают специалисты, «сфера логистики, как и сфера борьбы с происходящими в регионе климатическими изменениями, является общим интересом для большинства членов БРИКС» [10, с. 81].

В рамках БРИКС основной тренд развития «Большой игры» задают Россия, Индия, Китай (РИК) как геостратегический треугольник конвергенции интересов этих стран, направленных на обеспечение евразийской безопасности, а также США и «Сообщество единой судьбы» и Индо-Пацифика¹.

В последние годы в США набирает обороты процесс отмены глобализации и лидерства страны в динамике мирового развития. Америка сосредоточивается на значимости и ценности национальных интересов собственной страны. Это является центральной идеей концепции MAGA (Make America Great Again, «Сделаем Америку снова великой»).

Основные направления современного развития этих двух великих держав изложены в Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки (ноябрь 2025 г.²) и Концепции внешней политики Российской Федерации (март 2023 г.³); функциональные доминанты этих документов явно пересекаются в Арктике, особенно в проблематике контроля над морскими коммуникациями региона.

Концепция MAGA в русле доктрины Монро подтверждает сложившуюся геополитическую традицию поддержания лидерства США как в Западном полушарии, так и в общемировом масштабе посредством, во-первых, доминирования США на морских коммуникациях, особенно в критически значимых регионах, что означает обязательный контроль над проливами, соединяющими крупные морские бассейны —

¹ Кортунюв А. Индо-Пацифика или Сообщество единой судьбы? [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-patsifika-ili-soobshchestvo-edinoj-sudby/> (дата обращения: 04.05.2026).

² Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, ноябрь 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pda.warandpeace.ru/ru/reports/view/203664/> (дата обращения: 27.01.2026).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ № 229, 31.03.2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70811> (дата обращения: 27.01.2026).

океаны, то есть обязательно «иметь ключи» от проливов. Это достигается силами одиннадцати авианосных ударных групп ВМС США, которые явно или неявно (гибридно) обеспечивают мировой баланс сил в пользу США часто даже без применения оружия, а всего-то посредством демонстрации силы и флага в критических акваториях¹. Это сопровождается проведением квалифицированных информационных компаний всеми доступными СМИ.

Во-вторых, обеспечение лидирующей конкурентной позиции доллара в мировых хозяйственных комбинациях и его присутствие в золотовалютных резервах в странах, способствующих обеспечению национальной безопасности США. Одной из задач концепции является увеличение этого показателя: в начале 2000-х гг. доля доллара в совокупных мировых резервах составляла 62%, а в 2025 г. только 40%. Здесь понятно, что «ключи от доллара» были получены по результатам Бреттон-Вудской конвенции 1944 г. и явились своего рода призом победителя во Второй мировой войне. А поскольку с 1972 по 2024 г. (9 июля 2024 г. закончился срок договора о продаже нефти Саудовской Аравией исключительно за доллары) существовала система нефтедоллара, то нефть превратилась в третью точку опоры мирового доминирования США, а после 2024 г. повысилась актуальность геополитического и экономического присутствия США в нефтедобывающих странах Персидского залива, Венесуэле и др. [6].

Задачи концепции MAGA предполагают наличие проамериканских элит в критических точках по первой и третьей позициям. Таким образом, все происходящее в Венесуэле («нефть-элита») полностью соответствует логике концепции MAGA, которая была запущена в ходе предвыборной кампании 2023–2024 гг. и усилилась в дальнейшем. В это время в американской прессе появились статьи типа “Make Greenland Great Again” и “Make Arctic Great Again”, в которых обосновывается американская территориальная экспансия в Гренландии и Канаде, из чего создается впечатление, что США собираются контролировать Северный полюс². Конечно, на севере Западного полушария, входящего в сферу влияния США, простирается Западная Арктика с арктическими коммуникациями, в том числе Центральным фарватером, проходящим севернее широты 82°N. Эти коммуникации (Северо-Восточный, включающий Северный морской путь, и Северо-Западный проходы) вместе с Панамским каналом соединяют северные акватории Атлантического и Тихого океанов, на побережьях которых на востоке и западе США сосредоточено более 80% американской экономики. И «ключи от этих коммуникаций и арктических проливов», по логике концепции MAGA и доктрины Монро, должны быть у США. К тому же напомним, что на юге Западного полушария у южной оконечности Америки, то есть в сфере влияния США, существуют еще два пролива — Магелланов и Дрейка. Так что можно ожидать усиления активности США на островах архипелага Огненная Земля.

Доминирующая риторика в современной геополитике США MAGA: провести ревизию «хозяйства» Западного полушария и предпринять серию гибридных операций для того, чтобы «получить ключи» от критически значимых для национальной безопасности США территорий, объектов и активов. В общем, *business as usual* (все как обычно). Вполне понятно и осязаемо, что контрольная связка всех ключей должна храниться у хозяина. При этом «мы (американцы. — С. К.) не позволим конкурентам из другого (восточного. — С. К.) полушария размещать войска или другие угрожающие возможности, а также владеть или контролировать стратегически важные активы в нашем полушарии»³. В этом состоит содержание следствия Трампа из доктрины Монро. Современная интерпретация доктрины Монро в контурах концепции MAGA на основании следствия Трампа не допускает не только доминирования каких-либо стран (кроме США) в Западном полушарии, но и проведения этими странами любой деятельности, не соответствующей национальным интересам США.

Что касается Гренландии, в концепции MAGA остров находится в Западном полушарии, а владеет этим островом, причем на не вполне понятных основаниях, маленькая Дания из восточного полушария.

¹ Новая морская реальность. Каковы будут последствия бесчинств йеменских хуситов? [Электронный ресурс] // Версия. 2024. № 10. С. 2. URL: <https://versia.ru/kakovy-budut-posledstviya-beschinstv-jemenskix-xusitov> (дата обращения: 04.05.2026).

² Чемодан без ручки: Украина в новой геополитической реальности [Электронный ресурс] // Аргументы недели. 2025. № 1. С. 6. URL: <https://argumenti.ru/politics/2025/01/933669> (дата обращения: 04.05.2026).

³ Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, ноябрь 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pda.warandpeace.ru/ru/reports/view/203664/> (дата обращения 27.01.2026).

Это геополитический прецедент — «ключи от Гренландии» должны быть в США. И не более того. Никакого практического интереса даже для размещения системы противоракетной обороны (ПРО) этот остров не имеет.

Стратегия национальной обороны США (январь 2026 г.), «Восстанавливая мир посредством силы ради нового золотого века Америки»¹, планирует «обеспечить соблюдение доктрины Монро в наше время», при этом ключевыми районами Западного полушария от Арктики до Южной Америки названы Гренландия, Американский (Мексиканский) залив и Панамский канал², а также арктические проливы, в том числе Северо-Западный проход.

Таким образом, «Большая игра» выходит на новый уровень. Если раньше сторонами противостояния были великие державы морского и континентального свойства, то сейчас на наших глазах развивается межконтинентальная (Америка — Евразия) арктическая партия или даже противостояние в Арктике между Западным и Восточным полушариями.

Позиции России и США при определении границ полушарий

Следование духу доктрины Монро в современной интерпретации концепции MAGA непременно приведет к делимитации границ разграничения сферы влияния США (Западного полушария) и остального мира. Обычно, как показывает мировая практика, эта процедура проводится, что называется, «по согласованию сторон».

Поскольку Стратегия³ свидетельствует о снижении заинтересованности США в политической и экономической деятельности как в Европе, так и в Африке, которые по существу являются частью «большого острова», то есть принадлежат к континентальной цивилизации в терминологии «Большой игры», то восточная демаркационная линия Западного полушария пройдет скорее всего по меридиану 10°W, оставив Европу и Африку на востоке. При этом в Западном полушарии окажутся как Гренландия с Исландией, так и Азорский архипелаг с островами Зеленого мыса.

Далее посмотрим на восток. Географически восточное полушарие ограничено на востоке меридианом 180°O и W, западная и восточная долгота совмещаются. К востоку от этого меридиана в Западном полушарии остаются Берингов пролив, Чукотский полуостров и Чукотское море, остров Врангеля, Геральд и другие острова Чукотского моря, а также как минимум половина Берингова моря. Кроме того, там же окажется российская территория к западу от Берингова пролива протяженностью в $(180 - 169) \times 47,2$ (длина дуги параллели в 1° на широте Берингова пролива). Итого порядка 520 км. Если западную границу Западного полушария отнести еще на 10° к западу, то «потери» российской территории могут увеличиться на $10 \times 47,2 = 472$ км, всего 1000 км плюс порт Певек и часть Восточно-Сибирского моря; при таком раскладе Берингово море оказывается внутренним американским морем. Таким образом, при соприкосновении концепции MAGA и стратегической инициативы «Сделаем Россию снова великой» региональный конфликт, видимо, обеспечен. Берингов пролив и Берингово море представляют не столько экономический интерес с позиции владения природными ресурсами континентального шельфа последнего, сколько возможность «получить ключи» от «ворот в Арктику» со стороны Тихого океана. При этом вторые ворота (Фареро-Исландский порог, зона разграничения пространства Атлантического и Северного Ледовитого океанов) также находятся в Западном полушарии в районе Гренландии. При наличии контроля Америки над обоими входами велик соблазн «запереть» российский флот в бескрайних ледовых просторах Арктики.

Гипотетическое доминирование США в Гренландии дает возможность участвовать в разделе арктического континентального шельфа, в частности, подводного хребта Ломоносова площадью 1800 км²,

¹ Стратегия национальной обороны США. Восстанавливая мир посредством силы ради нового золотого века Америки [Электронный ресурс]. 26.01.2026. URL: <https://inosmi.ru/20260126/strategiya-276812978.html?ysclid=mkz1w0xe88218608652> (дата обращения 29.01.2026).

² Доктрина Монро официально вступила в силу [Электронный ресурс] // Аргументы недели. 2026. № 3. С. 2. URL: <https://argumenti.ru/politics/2026/01/984463> (дата обращения: 04.05.2026).

³ Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, ноябрь 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pda.warandpeace.ru/ru/reports/view/203664/> (дата обращения: 27.01.2026).

который простирается между российскими и гренландскими берегами. А продолжением какой континентальной окраины является этот хребет — евразийской или североамериканской, можно спорить до бесконечности.

Отдельный вопрос — Северный морской путь (СМП), который является частью Северо-Восточного прохода. СМП определяется Россией как национальная морская транспортная магистраль, а на Западе пытаются закрепить за этим маршрутом международный статус, называя Северо-Восточный проход «Трансарктическим торговым коридором»¹.

Следует отметить, что пройти морем из Атлантического океана в Тихий северным путем можно двумя базовыми маршрутами: западным (Северо-Западный проход) и восточным (Северо-Восточный проход, включающий СМП). Кратчайшее расстояние между линией слияния Атлантического и Северного Ледовитого океанов (Фареро-Исландский порог, около 60°N; 10°W) и Берингова пролива (60°N; 169°W) в среднем по широте обеих точек составляет в западном варианте $(169 - 10) \times 47,2 = 7500$ км, а в восточном $(10 + 180 + 11) \times 47,2 = 9500$ км.

Однако, несмотря на большую 2000-километровую протяженность, восточный маршрут представляется более предпочтительным ввиду обеспеченности системами безопасности и инфраструктурой мореплавания, особенно в современных условиях глобального потепления. Однако это климатическое преимущество не постоянно. Авторский комментарий по вопросу обоснования цикличности образования/таяния арктического льда в пределах актуальных горизонтов планирования представлен в [7, с. 151–153].

Региональные приоритеты внешней политики России и США

Последнее десятилетие привнесло существенные изменения во внешнюю политику России, которые воплотились в логике и смыслах специальной военной операции (СВО). За этот период концепции внешней политики России принимались дважды — в 2016² и 2023³ гг. В авторской статье [5] показано принципиальное отличие Концепции-2023, которая впервые определяется документом стратегического планирования⁴, то есть по существу выводит Россию из однополярного глобального либерального проекта и сложившегося после окончания холодной войны порядка, основанного на правилах, в сферу осознания и защиты собственных национальных интересов. Россия, имеющая более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности и практически трехсотлетний период имперского развития, сегодня представляет собой, как это признано официально на государственном уровне, по существу государство-цивилизацию, обширную евразийскую и евро-тихоокеанскую державу⁵, которая может выступать в качестве одного из суверенных центров мирового развития⁶. По существу, современная внешняя политика России встраивается в реализацию стратегической инициативы «Сделаем Россию снова великой».

В обеих концепциях наиболее приоритетным (первым из десяти) региональным направлением внешней политики являются соседние с Россией государства. В Концепции-2016 это были страны СНГ, а в Концепции-2023 — страны ближнего зарубежья, связанные с Россией многовековыми традициями совместной государственности, что существенно. Это, по логике Концепции-2023, как республики бывшего СССР, включая страны Балтии, так и Финляндия с Польшей как части Российской империи. К этой категории можно отнести страны междуречья Вислы и Эльбы, которые вместе с Россией и другими странами образуют Евразию, или «сердцевинную землю» — Heartland, способную конкурировать с Америкой за доминирование на геополитическом атласе современного мира.

¹ Военный Арктический совет Ассоциации Севморпути [Электронный ресурс] // Аргументы недели. 2026. № 3. С. 4. URL: <https://argumenti.ru/politics/2026/01/984465> (дата обращения: 04.05.2026).

² Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ № 640. 30.11.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ № 229. 31.03.2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70811> (дата обращения: 27.01.2026).

⁴ Там же, п. 1.

⁵ Там же, п. 4.

⁶ Там же, п. 5.

Следует отметить, что среди приоритетов Концепции-2023 на второй позиции находится Арктика как региональное пространство актуальной версии «Большой игры», сторонами которой в недалеком будущем станут США и страны Западного полушария, а также Россия и страны Евразии, несмотря на то, что по значимости в Концепции-2023 США находятся только на девятой (из десяти) позиции, а страны Латинской Америки — на седьмой, на одну позицию выше Евросоюза и НАТО (восьмая позиция). Региональные направления внешней политики России, непосредственно не участвующие в арктической версии «Большой игры» располагаются так: 3-я позиция — Евразия (Китай и Индия), далее (4-я) страны Азиатско-Тихоокеанского региона и члены блока АСЕАН, 5-я — Исламский мир, 6-я и 10-я позиции — Африка (ЮАР и Египет) и Антарктида.

Приоритеты внешней политики США определяются по-прежнему интерпретацией доктрины Монро, но с учетом концепции MAGA. Основные направления этой политики представлены в Стратегии национальной безопасности США¹, основными принципами которой являются: целенаправленное определение национальных интересов; мир через силу; предрасположенность к невмешательству; гибкий реализм; верховенство наций; суверенитет и уважение; баланс сил; поддержка американских рабочих; справедливость, а также компетентность и заслуги.

Центральным для деятельности США сегментом на геополитическом атласе мира является Западное полушарие² — это пространство призвано (доктрина Монро в современной интерпретации) обеспечивать национальные интересы США как «у себя дома», то есть на внутреннем контуре, чем следует заниматься постоянно, вдумчиво и скрупулезно, так и на внешнем контуре — только в случаях возникновения угрозы национальной безопасности страны. В стратегии Западное полушарие именуется «нашим», то есть американским³. Для этого США усиливают военное присутствие на этом региональном направлении посредством корректировки американского глобального военного присутствия, в т. ч. береговой охраны и военно-морского флота, для контроля над морскими коммуникациями Западного полушария в целях пресечения нежелательной миграции и транзита запрещенных веществ, а также намерено предотвращать доминирование на морских коммуникациях представителей Восточного полушария.

Региональные направления внешней политики России и США в целом ожидаемо совпадают. США планируют взаимодействовать с Азией (Евразия как континент не выделяется) в плане обеспечения экономического будущего и предотвращения военной конфронтации по принципу «лидерства с позиции силы», а также с Европой (США не рассматривает Евросоюз в качестве субъекта внешней политики) по логике “Make Europe Great Again” на основе дружественных США развитых стран (это традиционно Великобритания и Ирландия), а также государств, способных по уровню военно-политического и экономического развития быть партнерами США.

Целью США в этом регионе является «предоставление Европе возможности твердо стоять на ногах и действовать как группа объединенных суверенных государств, в том числе взяв на себя основную ответственность за собственную оборону, не находясь под влиянием какой-либо внутренней противоборствующей силы»⁴. При этом необходимо положить конец восприятию НАТО как постоянно расширяющегося альянса и предотвратить этот процесс в реальности.

Следует подчеркнуть, что отношения США и России Стратегия национальной безопасности США⁵ рассматривает только сквозь призму украинского конфликта и видит приоритеты России только в сфере ядерной энергетики, особенно в области Стратегических ядерных сил (СЯС).

Кроме того, среди региональных направлений внешней политики США выделяются Ближний Восток и Африка. Там все как обычно. Однако стратегия⁶, как и Концепция внешней политики Российской

¹ Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, ноябрь 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pda.warandpeace.ru/ru/reports/view/203664/> (дата обращения: 27.01.2026).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Федерации¹, не уделяют должного внимания ни России, ни США, хотя последние и являются уже долгие годы постоянными участниками «Большой игры», двумя великими ядерными державами и победителями во Второй мировой войне.

Заключение

Логика концепции MAGA и максима «мир через силу» свидетельствуют о том непреложном факте, что с закатом глобального либерального проекта уходит в прошлое «дипломатия доллара», модернизированная доктрина Монро возвращает мир к уже забытой «дипломатии канонерок», которая в XXI в. превратилась в «дипломатию ядерного сдерживания». В терминологии «Большой игры» это звучит так: кто владеет СЯС, тот владеет миром. При этом отметим, что среди ядерных держав реальной мощью обладают только Россия и США, поскольку ядерное оружие мало иметь на складе, надо подтвердить характеристики последнего в ходе многочисленных полевых испытаний. Исходя из этих соображений существует мнение, что в основе нового мирового порядка будут стоять именно великие ядерные державы — США, Россия и, возможно, Китай².

США убирает свой «ядерный зонтик» от Европы. Поэтому, что ожидаемо (интервью С. Караганова Т. Карлсону³), Европа остается за Россией, цель которой «образумить» Европу. Желательно без применения даже тактического ядерного оружия.

Список литературы

1. *Ивашов Л. Г.* Геополитика русской цивилизации. Москва : Институт русской цивилизации, 2015. 800 с. EDN: XDCIJT
2. *Кефели И. Ф., Абылгазиев И. И., Ильин И. В.* [и др.] Глобальная геополитика : монография. 2-е изд. Москва : Изд-во МГУ. 2017. 280 с. ISBN: 978-5-19-011221-4.
3. *Кефели И. Ф., Малафеев О. А.* Математические начала глобальной геополитики. Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2013. 204 с. ISBN: 978-5-7422-4098-3. EDN: SJHSFH
4. *Козьменко С. Ю.* Морские и континентальные контуры геополитического статуса современной России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19. № 2 (52). С. 23–32. EDN: SCQHHQ
5. *Козьменко С. Ю., Козьменко А. С.* Новые условия развития «Большой игры» в Арктике и приоритеты актуальной концепции внешней политики России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17, № 4 (46). С. 52–61. EDN: MXZXOV. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-04-52-61
6. *Козьменко С. Ю., Козьменко А. С.* Планирование развития арктических морских коммуникаций в эпоху гибридной войны // Арктика и Север. 2025. № 59. С. 44–62. EDN: ТААНMS. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2025.59.44
7. *Козьменко С. Ю., Козьменко А. С.* Планирование экономического присутствия России в Арктике // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. Т. 27, № 2 (84). С. 146–157. EDN: YPLFCB. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2024.84.011
8. *Колomb Ф.* Морская война, ее основные принципы и опыт / рус. пер. Н. П. Азбелева. Москва, Санкт-Петербург : Terra Fantastica. 2003. 668 с. ISBN: 5-17-016752-0.
9. *Мэхэн А. Т.* Влияние морской силы на французскую революцию и Империю / пер. Н. Л. Кладо, в 2-х томах. Москва, Санкт-Петербург : Terra Fantastica. 2002.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ № 229. 31.03.2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/soopy/70811> (дата обращения: 27.01.2026).

² Дух Анкориджа испустил дух? Что происходит в российско-американских отношениях, и как Россия, США и Китай разделили мир между собой [Электронный ресурс] // Версия. 2026. № 1. С. 6–7. URL: <https://versia.ru/chto-proisxodit-v-rossijsko-amerikanskix-otnosheniyax-i-kak-rossiya-ssha-i-kitaj-razdelili-mir-mezhdu-soboj> (дата обращения: 04.05.2026).

³ *Крымский В.* Принуждение к боли. Есть мнение, что по Европе нужно нанести упреждающий ядерный удар — а стоит ли оно того? [Электронный ресурс] // Версия. 2026. № 3. С. 2. URL: <https://versia.ru/est-mnenie-chto-po-evrope-nuzhno-nanesti-uprezhdajushhij-yadernyj-udar-a-stoit-li-ono-togo> (дата обращения: 04.05.2026).

10. Стрельникова И. А., Майоров М.Г., Попов Д. И. Расширение БРИКС: последствия для арктического сотрудничества в сфере логистики // Анализ и прогноз. 2024. № 3. С. 71–82. EDN: FGFWBI. DOI: 10.20542/afij-2024-3-71-82
11. Mackinder H. J. *Democratic Ideals and Reality*. New York : Henry Holt and Co., 1942. (First published in 1919). National Defense University Press Publications, Washington, DC, 1996. 213 p.
12. Mackinder H. J. The Geographical Pivot of History // *The Geographical Journal*. 1904. Vol. 23, No. 4 (Apr., 1904). P. 298–321. DOI: 10.2307/1775498
13. Mackinder H. J. The Round World and the Winning of Peace // *Foreign Affairs*. Vol. 21, No. 4 (Jul., 1943). P. 595–605. DOI: 10.2307/20029780
14. Mahan A. T. *The Influence of sea Power upon History 1660–1783*. Boston : Little, Brown, and Company. 1890 / пер. Н. П. Азбелева. Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю. Москва, Санкт-Петербург : Terra Fantastica. 2002. 636 с.

Об авторе

Козьменко Сергей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН «Федеральный исследовательский центр КНЦ РАН» (Апатиты, Российская Федерация);
e-mail: fregat306@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3728-8357

References

1. Ivashov, L. G. *Geopolitics of Russian Civilization*. Moscow : Institute of Russian Civilization, 2015. 800 p. (In Russ.) EDN: XDCIJT
2. Kefeli, I. F., Abylgaziev, I. I., Ilyin, I. V. [et al.] *Global Geopolitics : monograph*. 2nd ed. Moscow : Publishing house of Moscow State University. 2017. 280 p. ISBN: 978-5-19-011221-4. (In Russ.)
3. Kefeli, I. F., Malafeev, O. A. *Mathematical Principles of Global Geopolitics*. St. Petersburg : Publishing house of the Polytechnic University, 2013. 204 p. ISBN: 978-5-7422-4098-3. (In Russ.) EDN: SJHSFH
4. Kozmenko, S. Yu. *Maritime and Continental Contours of the Geopolitical Status of Modern Russia // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2025. Vol. 19, No. 2 (52). P. 23–32. (In Russ.) EDN: SCQHQQ
5. Kozmenko, S. Yu., Kozmenko, A. S. *New Conditions for the Development of the “Great Game” in the Arctic and Priorities of the Current Concept of Russia’s Foreign Policy // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2023. Vol. 17, No. 4 (46). P. 52–61. (In Russ.) EDN: MXZXOB. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-04-52-61
6. Kozmenko, S. Yu., Kozmenko, A. S. *Planning the Development of Arctic Maritime Communications in the Era of Hybrid Warfare // Arctic and North*. 2025. No. 59. P. 44–62. (In Russ.) EDN: TAAHMS. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2025.59.44
7. Kozmenko, S. Yu., Kozmenko, A. S. *Planning Russia’s Economic Presence in the Arctic // North and Market: Formation of Economic Order*. 2024. Vol. 27, No. 2 (84). P. 146–157. (In Russ.) EDN: YPLFCB. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2024.84.011
8. Colomb, F. *Naval Warfare, Its Basic Principles and Experience / transl. by N. P. Azbelev*. Moscow, St. Petersburg : Terra Fantastica. 2003. 668 p. ISBN: 5-17-016752-0. (In Russ.)
9. Mahan, A. T. *The Influence of Naval Power on the French Revolution and the Empire / transl. by N. L. Klado*, in 2 vol. Moscow, St. Petersburg : Terra Fantastica. 2002. (In Russ.)
10. Strelnikova, I. A., Mayorov, M. G., Popov, D. I. *BRICS Expansion: Implications for Logistics Cooperation in the Arctic // Analysis and Forecasting*. 2024. No. 3, P. 71–82. (In Russ.) EDN: FGFWBI. DOI: 10.20542/afij-2024-3-71-82
11. Mackinder, H. J. *Democratic Ideals and Reality*. New York : Henry Holt and Co., 1942. (First published in 1919). National Defense University Press Publications, Washington, DC, 1996. 213 p.

12. Mackinder, H. J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. Vol. 23, No. 4 (Apr., 1904). P. 298–321. DOI: 10.2307/1775498
13. Mackinder, H. J. The Round World and the Winning of Peace // Foreign Affairs. Vol. 21, No. 4 (Jul., 1943). P. 595–605. DOI: 10.2307/20029780
14. Mahan, A. T. The Influence of Sea Power upon History 1660–1783. Boston : Little, Brown, and Company. 1890 / transl. by N. P. Azbelev. Moscow, St. Petersburg: Terra Fantastica, 2002. 636 p.

About the author:

Sergey Yu. Kozmenko, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, G. P. Luzin Institute of Economic Problems, separate division of the Federal Research Center of the Kola Science Center of the Russian Academy of Science (Apatity, Russian Federation);
e-mail: fregat306@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3728-8357

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Козьменко С. Ю., 2026